

На правах рукописи

Г

ГАВРИЛЯЧЕНКО Евгений Викторович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА**

**Специальность 22.00.06. – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону
2008

003454688

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук, профессор
Ильин Виктор Григорьевич

доктор философских наук, профессор
Штомпель Людмила Александровна

Ведущая организация
ГОУ ВПО
«Ростовский государственный строительный университет»

Защита состоится «10» декабря 2008 г. в 13.00. часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.19 по социологическим наукам при ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педагогического института ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «10» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Включение России в глобальные экономические, информационные потоки, приход на российский рынок агентов международных торговых сетей, активное развитие международного туризма и деловых отношений оказали значительное влияние на организацию повседневной жизни российских граждан. Особенно сильно влияние этих факторов проявилось в крупных городах. Этому способствовало также возрождение института многоукладной собственности, нарастание инвестиционной активности отдельных граждан, малого и среднего бизнеса в переустройство городской среды своего функционирования.

Системные реформы 90-х гг. не выдвигали в качестве одной из целей преобразования в градостроительстве реорганизацию городского пространства. Вместе с тем структурная реформа экономики, которая вызвала первоначально кризис индустриального сектора, а затем изменение его роли, задали сильный импульс реорганизации городов. Этот процесс приобрел характер трансформации. Если реформа как сознательно планируемый пакет мероприятий, направленных на достижение нового качества объекта управления, имеет четкие цели, разработанные механизмы их достижения и определенные индикаторы нового качества, то трансформация – это не только объективно заданное реформой направление изменений, но и масса стихийных процессов, которые вызывают непрогнозируемые явления. Город представляет собой жизненное пространство огромной массы людей, они организованы определенным способом и образуют в повседневных межличностных взаимодействиях «социальные сети», разрушение которых ведет к социокультурной деградации: «Город – это прежде всего особым образом организованное, обитающее жизненное пространство. Он создается деятельностью людей, повседневные запросы которых и составляют, собственно, социальную “подоснову” сотворения рукотворных городских ландшафтов»¹. Поэтому современные исследователи подчеркивают необходимость «... выявления принципов измерения городов не по числу городско-

¹ Дридзе Т М Город как жизненная среда и социальные проблемы в столичной агломерации // Социально обоснованное градоустройство. М , 2005 С. 53

го населения, а на основе понимания социокультурного смысла про-исходящих в них процессов»².

Данная задача, равно как и задача организации жизненного пространства города, учитывающей запросы и ожидания горожан, не только является приоритетной для градостроителей, но требует усилий специалистов различных профилей, и в первую очередь социологов, исследующих проблемы воспроизведения целостности культуры.

Большинство современных российских промышленных городов активно формировалось во второй половине XX в. под влиянием советской индустриализации и административно-финансового управления государственных органов. Они представляли собой культурную среду, в которой происходил переплав традиционных сельских ценностей и моделей поведения в ценностные установки качественно иного типа – социальной мобильности, личной ответственности, организации профессиональных сообществ и др. Вместе с тем управление городскими агломерациями в советский период было подчинено идеологической цели формирования коммунистического общества, что проявлялось в создании идеологически насыщенной коммуникативной среды российских городов, направленной на деиндивидуализацию личности.

Идеологические ориентации закладывались в массовое сознание не только оформлением символического пространства, но и проектированием соответствующих архитектурных форм, планированием городского пространства, при котором приоритет отдавался открытым пространствам, предназначенным для организации массовых, публичных действий, и, соответственно, нивелировалась роль пространственных форм для организации частной жизни и соседского межличностного общения. Кардинальное изменение ориентиров социокультурного развития – переориентация общества на ценности индивидуальной свободы, инициативы и ответственности, защиты частной жизни и гражданских прав, вызвало стремление к их реализации в сфере переустройства повседневной жизненной среды. Разнонаправленность этой активности и образовала поле социальных мутаций, одна из ко-

² Ильин В. Г. Город как концепт культуры: Автореф дис. ... д-ра соц. наук. Ростов н/Д, 2004. С 7.

торых – превращение градостроительства в «мощный инструмент социально-территориальной сегрегации населения»³.

Выявление вектора трансформации современных российских городов, таким образом, является актуальной практической и теоретической задачей. Ее практический аспект объясняется утверждением социокультурного подхода к проектированию городского пространства в качестве нормы этой сферы деятельности, которая должна подчинить градостроительство концепции культурно ориентированного развития места. Теоретическая актуальность поставленной проблемы выражена в слабой разработке концепции города как многослойной среды обитания человека, доминантой которой являются жизненные потребности человека.

Степень разработанности проблемы. Исследование проблем города имеет солидную научную традицию в зарубежной и отечественной социологии. Очень широко представлены труды, посвященные историческому происхождению и формированию древнейших и средневековых городов. Их возникновение большинство специалистов интерпретирует как вступление на новый этап общественного развития.

Теория городского пространства считается одной из наиболее разработанных в западной социологии. Классики западной социологической традиции (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Ф. Теннис, Г. Зиммель) заложили фундамент изучения проблем города и сформировали комплексный подход к ним на основе использования достижений философии, психологии, антропологии, в результате чего были созданы предпосылки для изучения экономических, географических, демографических факторов его развития. Серьезный вклад в изучение городского пространства внесли авторы Чикагской школы социологии (Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Макензи, Л. Вирт, А. Хоули), которые впервые выявили взаимосвязь между экологическими и культурными аспектами развития городских систем. Их интерес был направлен на процесс становления города в контексте продолжающейся индустриализации общества. Большое внимание уделялось пространственной организации города, отражению в ней социально-профессиональной структуры. Но при этом сам человек воспринимался почти полностью детер-

³ Дридзе ТМ Указ. соч. С 55.

минированным городским сообществом.

Урбанизм стал предметом специального изучения целой плеяды западных исследователей и архитекторов, стремившихся увязать основные тенденции развития пространственных форм с общими закономерностями развития культуры и рассмотреть город как пространство взаимодействия социума, культуры и экономических достижений (Ч. Дженкс, К. Дэй, К. Зитте)⁴.

Благодаря работам ряда авторов (М. и А. Веберы, П. Сорокин, П. Бурдье, М. Кастельс) сформировался комплексный подход к изучению города как среды, в рамках которой происходит выработка системы социальной идентификации, опирающейся на физические границы города, принадлежность индивида к городской территории и социокультурное освоение им этого пространства.

Отечественные исследователи внесли серьезный вклад в изучение городского пространства и городской культуры. В СССР было издано немало фундаментальных работ, посвященных рассматриваемым проблемам⁵. Постепенно сформировались научные направления, связанные с анализом механизма социально-экономического развития городов⁶, процессов урбанизации в СССР в контексте общемирового процесса урбанизации⁷, а также увидели свет работы, посвященные изучению экологии городского пространства, наиболее близкие по методологическому сценарию работам западных социологов⁸.

В работах А.С. Ахиезера, Л.Б. Когана, М.Г. Лаппо, Ю.Л. Пивоварова, А.А. Сусоколова, О.Н. Яницкого урбанизация рассматрива-

⁴ См.: Дэй К. Архитектура и экология: Учебник. М., 1995; Зитте К. Художественные основы градостроительства. М., 1993.

⁵ См.: Город: проблемы социального развития. Л., 1982; Урбанизация и развитие городов в СССР. Л., 1985; Крупный город: проблемы и тенденции развития. Л., 1988; Урбанизация и развитие регионов областного уровня. Л., 1990.

⁶ См.: Хорев Б.С. Проблемы городов (Урбанизация и единая система расселения в СССР). М., 1975; Борщевский М.В., Успенский С.В., Шкаратан О.И. Город. Методологические проблемы комплексного социального и экономического планирования. М.: Наука, 1975; Труников В.В. Население города и пригорода. М., 1983.

⁷ См.: Хорев Б.С., Безденежных В.А., Быкова Н.В. Мировой урбанизм на переломе М.: МГУ, 1992.

⁸ См.: Глазьев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: Наука, 1984; Яницкий О.Н. Экологическая перспектива города. М.: Мысль, 1987.

ется как особый феномен социальной организации и развития общества. Для этих ученых очень важны функциональные показатели урбанизации, степень и характер воздействия города на окружающие районы (т.е. распространение городских образа жизни и стиля поведения) и степень развитости самого города как представителя урбанизированности общества.

Отечественные социологи использовали два методологических подхода: технократический и органический. Ярким представителем технократического подхода является известный отечественный социолог А. Гастев, рассматривающий город как проектируемое в подробностях пространство организаций производства и быта. Доминирующую роль в городском типе поселений играет производственный комплекс, который определяет структуру занятости и образ жизни горожан. Противоположный подход – органический, – напротив, трактует город как органическую саморазвивающуюся систему, источником развития которой выступает человек.

Эти идеи в настоящее время развиваются в социологии сторонниками экоантропоцентрического⁹ и социетального¹⁰ подходов. Поборники первого рассматривают город как многоуровневую систему, в которой они выделяют морфологическую, пространственную, инфраструктурную, семиотическую структуры. В одних исследованиях (В.С. Ефимов, С.В. Ермаков, В.А. Пригожих) выделены различные модусы города: природно-ландшафтный, архитектурно-коммуникативный, трансгородской, социально организованный, мыследеятельный, нормативно-ценостный. Другие ученые (Т.М. Дридзе, Ю.П. Манусевич, Е.М. Акимкин, Г.П. Голубева) выделяют такие аспекты города, как природный, рукотворный, информационный, социопсихоантропологический, которые рассматриваются в двух ракурсах – как объективные характеристики города и как фор-

⁹ См.: Социально обоснованное градоустройство. М., 2005, Ефимов В С, Ермаков С.В, Пригожих В.А. Культурно-образовательное пространство города и становление человека: проблемы, проект, реализация // Образование и социальное развитие региона. 1999. № 3, 4.

¹⁰ См.: Лапин Н.И. Общая социология. М., 2006; Социокультурный портрет региона: типовая программа и методика, методологические проблемы / Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М., 2006.

мы его субъективного восприятия¹¹. Разработка данного подхода, несомненно, отстаивает гуманистическую линию в градостроительстве, подчеркивает необходимость привлечения к формированию городской среды самих горожан, что возможно при активизации принципов самоорганизации и самоуправления в городских сообществах. Тем не менее само городское сообщество и в этих работах рассматривается пока как объект градостроительства.

Иной ракурс на разворачивающиеся в российских городах социокультурные процессы раскрывает теория социетальности (Т. Парсонс), которая в работах акад. Н.И. Лапина приобрела вид антропосоциетальной концепции. В рамках этого подхода социокультурные процессы интерпретируются с позиции реализации творческого потенциала субъекта (например, самих горожан или хозяйствующих субъектов, столкновений их интересов). Применение этого подхода к анализу современного города позволит вскрыть его жизненное пространство. Этой проблеме посвящено данное диссертационное исследование.

Цель исследования – выявить социокультурный смысл трансформационных преобразований современного российского города, вызванных российской модернизацией конца XX – начала XXI в.

Объект исследования – динамика социокультурного пространства российского промышленного города в условиях советской индустриализации.

Предмет исследования – трансформация социокультурной среды города, вызванная реализацией социальной активности хозяйствующих субъектов в условиях современных рыночных преобразований.

Задачи исследования:

- систематизировать принципы социетального подхода применительно к анализу города;
- раскрыть содержание понятия «жизненное пространство города» в контексте социетального подхода к анализу города;
- определить исторические особенности формирования городской среды России в советский период урбанизации;

¹¹ Социально обоснованное градоустройство / Отв. ред. Т.М. Дридзе, Е.М. Акимкин. М., 2005 г

- провести сравнительный анализ тенденций развития российских городов с тенденциями мировой урбанизации;
- проанализировать вектор трансформации социального пространства, организующего каркас жизненного пространства российских городов;
- на основе анализа тенденций трансформации жизненного пространства крупного промышленного города (Ростов-на-Дону) дать интерпретацию их социокультурного смысла.

Теоретико-методологической основой диссертационной работы является комплекс методологических концепций отечественных и зарубежных авторов, ориентированных на анализ транзитивных процессов в модернизирующемся российском обществе. Методологический инструментарий работы (деятельностный и социокоммуникативный подходы, институциональный подход и методы социетального анализа) характеризуется применением основных положений институционального подхода, анализа феномена жизненного пространства российского города как продукта взаимодействия социокультурной среды общества, индивидуализируемой и обживаемой индивидом в процессе идентификации с физическим и культурным пространством, и реализации принципов государственной политики по модернизации и трансформации основных общественных институтов. При этом особое внимание в анализе формирования и развития жизненного пространства города было уделено теоретическим положениям, обосновывающим роль интегрирующих ценностей (социетальной подсистемы) в организации общества, разработанным в трудах М. Вебера, Т. Парсонса, а также концепции социального пространства П. Сорокина и ее использования в работах А. Лефевра, П. Бурдье, Э. Берджесса применительно к анализу города.

Теоретические основы исследования социокультурной характеристики российской урбанизации и развертывания идеологических ценностей в пространстве города были определены благодаря работам В. В. Вагина, В. Л. Глазычева, Т. М. Дридзе, Ю. Л. Косенко-вой, И. Чеховских, С. М. Лыжина.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы вторичной обработки и анализа данных социологических исследований, полученных в ходе социологических опросов

жителей районов массовой застройки, характеризующие ценностные предпочтения россиян относительно обустройства их жизненного пространства. В частности, были использованы материалы социологических исследований Межотраслевого научного коллектива под руководством Т.М. Дридзе (Институт социологии РАН), Института социально-политических исследований РАН и Института комплексных социальных исследований РАН, а так же материалы авторского социологического исследования на тему «Имидж города Ростова-на-Дону в восприятии населения».

Научная новизна диссертационной работы состоит в применении к исследованию социокультурных процессов в современном российском городе методологии антропосоциetalного подхода, позволяющего выявить влияние активности субъектов разного уровня на трансформацию жизненного пространства города в условиях рыночных реформ. В содержательном плане научная новизна заключается в следующем:

– введено понятие «жизненное пространство города», акцентирующее активность субъекта в освоении и преобразовании социального пространства города, которое воплощается в разметке физического пространства на неравные сегменты, наделении их символическими смыслами (престижем, социальной иерархией и пр.);

– показана специфика формирования российских городов в период советской урбанизации, проявившаяся в разрыве между их формально-административным статусом как индустриальных центров и жизненным пространством, которое не способствовало формированию городского стиля жизни, но, напротив, на массовом уровне консервировало базовые характеристики сельского стиля жизни;

– показано отличие тенденции развития российских городов по сравнению с мировыми тенденциями урбанизации, а именно ее вектор – в вытеснении подмассивов, сохранивших сельский тип организации и сельские элементы стиля жизни;

– вектором трансформации социального пространства города выступает его перераспределение между экономически состоятельными и бедными слоями населения, сопровождающееся вытеснением бедных из центральных районов города;

– систематизированы тенденции трансформации жизненного

пространства г. Ростова-на-Дону, вызванные современными рыночными реформами, и показан их доминантный вектор – разрушение сложившегося в XX столетии символического образа города и его деиндивидуализация.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В отличие от социально-экономического подхода к анализу города, доминирующего в отечественной науке, социетальный подход рассматривает его как социальное пространство, где материализуется процесс взаимопроникновения и сплава социальных отношений и культурных смыслов. Город формируется как культурно-коммуникационная среда, задающая культурные образцы, и в ней же происходит социализация индивида. Принципами этого подхода применительно к изучению города выступают: *системность* – взаимозависимость экономических, социальных, культурных и других аспектов жизни; *культурная гетерогенность* – признание ценностной и социально-нормативной многомерности городской среды; *приоритет социального пространства* над физическим в организации города; признание инновационной активности индивида по отношению к социокультурной среде.

2. Понятие «жизненное пространство города» позволяет акцентировать в социетальном анализе активность субъекта, направленную на преобразование культурного смысла социального пространства города. Оно объективируется в городской инфраструктуре и в символико-культурном комплексе (планировке города, его архитектуре, пластическом воплощении культурно-исторической памяти и пр.), где закодированы универсальные и культурно-специфические характеристики организации жизни в городе, ориентированной на не сельскохозяйственные виды занятости, – автономность индивида, анонимность социальных отношений, организации социальных общностей по профессиональным, социокультурным и соседским основаниям. Все это составляет объективное измерение жизненного пространства города. Субъективное его измерение проявляется в персонификации и придании индивидуального смысла городской культуре и городскому пространству на основе сопричастности (отчуждения) символико-культурного комплекса городской среды и городского стиля жизни.

3. Социокультурная специфика формирования городов в процессе советской урбанизации, обусловленная доминирующей субъектной ролью государства в планировании и создании городских поселений, проявляется: в зависимости формирования городской инфраструктуры и структуры занятости населения от политического центра государства; в маргинальности городского населения и неустойчивости городских локальных субкультур; в неравномерности развития городской инфраструктуры и ее коммунитарного характера; в значительном удельном весе построек сельского типа в российских городах. Эти характеристики определяли сохранение сельского типа социальных взаимодействий в городских поселениях и маргинальность жизненного пространства города, в которой проявлялась отчужденность значительной части горожан от символико-культурного комплекса городской среды и неразвитость городского стиля жизни.

4. Динамика развития российских городов на протяжении XX в. определялась ростом индустрии, экстенсивным (преимущественно механическим) ростом численности и сохранением относительной бедности населения. В отличие от мировых тенденций урбанизации – джентрификации и субурбанизации, в которых выражена экспансия городского образа жизни на сельские территории и рост качества жизненного пространства городов, российским городам была свойственна руралитизация (воспроизведение в пространстве города элементов сельского быта), включая сохранение сельского типа занятости на окраинах и вовлечение в «дачничество» основного большинства жителей городов. Российская руралитизация закрепилась в паттернах поведения российских горожан, что определяет обязательность сельских элементов в жизненном пространстве российских городов. Тем самым динамика развития российских городов свидетельствует о сохранении их общего социокультурного отставания от глобальных тенденций урбанизации.

5. Системные российские реформы конца XX в. вызвали трансформацию жизненного пространства городов, которая проявилась на двух уровнях – изменении социального пространства и преобразовании его культурно-символического оформления. В социальном пространстве это выразилось в диверсификации городского

центра, перепрофилировании старых застроек в исторических районах города посредством вторжения новых административных, офисных и частных элитных застроек, возникновении закрытых элитных микрорайонов – весь этот комплекс свидетельствует о векторе трансформации социального пространства города, – углублении социального неравенства и вытеснении экономически бедных групп населения из центральных частей городов на окраины.

6. Эмпирический анализ проблем реорганизации городского пространства Ростова-на-Дону, вызванного рыночными реформами конца XX в., показывает вектор трансформационных процессов – перемещение механизма, обуславливающего дегуманизацию городской среды, от идеологово-политического фактора – к коммерческо-прагматическому. При этом параметрами трансформации являются:

- разрушение сложившегося идеологического образа Ростова-на-Дону как индустриального центра Юга России и отсутствие альтернативного ему целостного социокультурного образа города, это деформирует социализацию молодых поколений горожан и способствует поддержанию их маргинальной идентичности;
- игнорирование социокультурных потребностей горожан при застройке старых и новых районов города, что сужает жизненное пространство значительной части населения;
- агрессивное навязывание моделей потребительской культуры агентами международных торговых сетей, которые одновременно способствуют интеграции физического пространства города, формируют стандартизацию культурных запросов горожан и усиливают массовизацию культурной жизни населения.

Научно-практическая значимость работы обусловлена необходимостью аргументировать создание социокультурной экспертизы генеральных планов развития городов, это позволит интегрировать проекты городских застроек и социально ориентированные программы развития территорий. Разработка таких комплексных проектов потребует создания баз данных социально-демографической, образовательной, медицинской и другой статистики населения городских районов, качества жилого фонда и инфраструктуры и т.д., а также мониторинга ожиданий населения в сфере градостроительства. Материалы диссертационной работы мо-

гут быть использованы для решения этих задач.

Результаты диссертации могут быть применены также для развития соответствующих направлений в современном социологическом знании: социологии культуры, социологии города, социологии социальных изменений, а также для концептуализации программы мониторинговых исследований оценки горожанами жизненного пространства города. Материалы диссертационной работы могут быть использованы также в учебном процессе при чтении курсов лекций: «Социология культуры», «Социология города».

Результаты работы используются в практической работе сотрудниками Администрации г. Ростова-на-Дону и муниципального учреждения «Департамент архитектуры и градостроительства» при планировании развития городской среды и инфраструктуры.

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на совместном заседании кафедры социальных коммуникаций и технологий и кафедры социологии и политологии Педагогического института ЮФУ, а также на III Всероссийском социологическом конгрессе.

Результаты исследования опубликованы в научных работах, общим объемом 6,7 п.л.

Структура диссертационного исследования определяется поставленными задачами и соответствует логике изложения. Диссертация состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения и списка литературы, приложений (линейные распределения авторского социологического исследования на тему «Имидж города Ростова-на-Дону в восприятии населения»*). Общий объем диссертационного текста, без приложения – 157 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, формулируется научная новизна и положения, выносимые на защиту, оп-

* Исследование проводилось совместно со Скоробогатовой Д.В.в рамках Центра прикладных социологических исследований Педагогического института ЮФУ.

ределяется теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические основания социокультурного исследования города» рассматривается генезис и основные принципы подхода к изучению города как социокультурного пространственного феномена и обосновывается необходимость введения в социологический дискурс термина «жизненное пространство города».

В первом параграфе «Специфика социального подхода к изучению города» охарактеризованы теоретические построения и исследовательская база основных социологических школ, методология которых оказала значительное влияние на формирование научной традиции изучения города как пространственного, социального и культурного феномена, и обосновывается необходимость исследования пространства города в контексте анализа российской модернизации.

Для анализа поставленной проблемы автор рассматривает сложившуюся доминирующую традицию интерпретации города в отечественной науке, которая делала акцент на его социально-экономическом содержании, рассматривая город как некое однородное в культурном плане целое¹². Эта позиция объясняется тем, что городское строительство советского типа было подчинено идеи социально-классовой гомогенности, которая имела различные формы объективации в сфере организации жизни общества в целом. Однако реформы конца XX в., наиболее ярко проявившиеся в настоящее время в крупных городах, вызвали значительную реорганизацию физического пространства (изменение архитектуры построек, планирования улиц, площадей, скверов; насыщенность транспортных магистралей) и изменение характера расселения. Исследование этих изменений города требуют использовать социокультурную методологию анализа, принципы которого были разработаны уже М. Вебером. Рассматривая генезис средневековых европейских городов, сравнивая их с восточными городами, Вебер показывает специфику формирования особого городского пространства социальных взаимодействий, формирование автономности городского сообщества, принципов его самоорганизации, выявляет взаимосвязь между типом социальной ин-

¹² См.: Щипанов Н.И. Социология города // Российская социологическая энциклопедия. М., 1999. С. 493.

теграции и чертами повседневной жизни горожан.

Развитие системного подхода к анализу города связано с разработкой Т. Парсонсом концепции социетальности – специализированной подсистемы общества, интегрирующей общество на основе взаимопроникновения культурных смыслов в общественные отношения и переплавления общественных отношений – в культурные смыслы. Она осуществляет функцию воспроизведения культурного образца. Применение этого подхода к анализу города дает возможность его интерпретации в качестве многомерной культурно-коммуникационной среды, которая задает культурные образцы и в которой происходит социализация индивида. Содержание этой реальности на абстрактно-теоретическом уровне схватывается понятием «социальное пространство», а на уровне конкретно-исторического анализа – понятием «городская среда». Автор подробно рассматривает социологическую традицию анализа пространственного рассмотрения культуры, опираясь при этом на работы П. Сорокина, П. Бурдье.

Материализацию культурных ценностей социального пространства в городской среде (в архитектуре и планировке физического пространства) исследовал Кевин Линч, который разработал классификацию основных пространственных форм города, выделяя узловые моменты социетальной методологии, а именно: пути, границы, районы, узлы и ориентиры. Социетальная природа интеграции городского сообщества интересовала представителей Чикагской школы социологии, в частности Р. Парка, анализировавшего влияние на городскую экологию двух групп факторов – биотических и культурных, которые могли противоречить друг другу. Эта идея разрабатывалась также французским исследователем А. Лефевром, который показал трансформацию городского пространства под влиянием конфликта экономических интересов различных субъектов капиталистического общества. При этом экономически господствующие группы стремятся унифицировать и минимализировать символико-культурное пространство города, т. е. сузить условия «социабельности».

Таким образом, методология социетального подхода позволяет рассматривать социокультурную и социально-экономическую гете-

рогоенность городского пространства, его сегментирование на различные районы в зависимости от социально-экономической позиции населения того или иного района. Вместе с тем динамика современных социокультурных изменений вызывает трансформацию городской среды, изменение территориальной локализации различных групп горожан, распад социально-профессиональных групп, что повышает значимость «социетальных следов», то есть сохранившихся норм и традиций общественных групп, которые утратили свою прежнюю социальную идентичность. Город предстает как напластование различных субкультур, как вместилище потенциала, индивидуальное освоение которого позволяет строить различные социальные стратегии. Для адекватного описания сложных социокультурных проблем развития городского пространства необходим терминологический аппарат, который бы описывал город не только как средовое пространство функционирования и взаимодействия социальных институтов, но и как пространство индивидуального освоения социальной реальности. Этой проблеме посвящен второй параграф.

Во втором параграфе «Категория “жизненное пространство” в контексте социетального исследования города» автор обосновывает необходимость и содержание категории «жизненное пространство города». Это понятие было заимствовано теоретиками социально - философского анализа из работ социального психолога К. Левина¹³, который определял «жизненное пространство» как совокупность существующих и взаимосвязанных факторов, определяющих поведение индивида в данное время, охватывающих личность и ее окружение и образующих единое поле психического и социокультурного действия. Понятийное представление жизненного пространства предполагает, во-первых, раскрытие структуры поля возможных событий, как оно существует для индивида в данное время, и, во-вторых, установление поля сил, определяющих в каждой области жизненного пространства наличные в нем тенденции к изменению.

По мнению специалисты, проекция данного определения на понятие «городская среда», позволяет сделать предметом пристального

¹³ Gesetz und Experiment in der Psychologie. B., 1927; A Dynamic theory of personality. N. Y., 1935; Principles of topological Psychology. N. Y., 1936; Resolving social conflicts. N. Y., 1948; Field theory in Social Science. N.Y., 1951.

ного внимания все то, что окружает человека в городе (конкретном социально-территориальном историческом пространстве), является объектом его психологического отражения (в конкретном пространственно-временном измерении) и формирует мотивацию его деятельности. Акцент на активности деятельности субъекта требует наряду с понятием «жизненная среда» ввести понятие «жизненное пространство города», поскольку именно в процессе постоянного взаимодействия индивидов и групп происходит структурирование новых форм жизненной среды города и реорганизация старых. Применительно к организации повседневной жизни активность субъекта в социальном пространстве зафиксировали и акцентировали в своих исследованиях выдающиеся социологи конца XX в.: П. Бурдье, Э. Гидденс, Н. Луман и А. Турен.

Понятие «жизненное пространство» обладает не только значительными описательными, но и методологическими возможностями, поскольку позволяет: во-первых, синтезировать социальный, культурный и физический смысл пространства в тексте исследования; во-вторых, деконструировать социокультурные смыслы городской социальной жизни с точки зрения логики модернизации; в-третьих, выявить в городской среде два измерения – объективное и субъективное (именно индивидуальное «примеривание» того или иного района города к собственной жизни и его субъективная оценка не умещаются в привычное понятие «социальная среда» города); в-четвертых, дать интерпретацию активности субъектов в создании коммуникационной среды города с позиции трансформации социальной подсистемы общества.

Жизненное пространство города – это синтез социального, культурного, физического подпространств, в котором материализована деятельность основных институтов общества, а также осуществляется индивидуальная идентификация и персонификация города, мотивирующая социальную активность индивида.

Вторая глава «Российская урбанизация в контексте тенденций глобального урбанизма» посвящена анализу особенностей формирования российских городов в период советской индустриализации и выявлению вектора трансформационных процессов современных крупных городов России. В первом параграфе «Социо-

культурная специфика российской урбанизации» рассматривается влияние индустриализации советского типа (советский модерниза- ционный проект) на развитие города как типа социальной организа- ции. Опираясь на исследования известных специалистов – В.П. Семенова-Тянь-Шанского, М.Г. Лаппо, А.А. Сусоколова, автор показывает культурно-историческую специфику формирования рос- сийских городов – доминирующую роль в этом процессе государст- ва. Основное большинство российских городов формировалось пре- жде всего как административные центры управления территорий, а в XX в. – как административно-территориальные центры развития ин- дустрии. При такой системе институциональной организации город- ские сообщества и различного рода общественные организации все- гда формировались и вовлекались в политическое пространство страны на основании правил, установленных государственной вла- стью, а в организации символико-культурного пространства городов воплощался комплекс коммунитарных ценностей, организующим центром которого выступала идея государства.

Такой порядок организации городов, особенно в период сжатой индустриализации, когда стремительный рост численности город- ского населения осуществлялся механически, объясняет возникшее в России социокультурное противоречие между формальными пока- зателями урбанизации (рост численности городов, динамика чис- ленности населения в городах и пр.) и реальным запаздыванием формирования городского типа социальных взаимодействий, т.е. собственно культуры городского быта и организации жизни. Об этом запаздывании свидетельствуют инфраструктура городского жилья, структура занятости городского населения и способы орга- низации жизни города. В частности, анализ инфраструктуры город- ского жилья российских городов свидетельствует о значительной доле негородского типа застроек. Сами города зачастую формирова- лись посредством разрастания сельских поселений, без изменения сложившегося населенного пункта. Еще одной причиной, способст- вующей консервированию сельского типа построек и сельского ук- лада жизни в городах, является механическое включение в их про- странство сложившихся сельских поселений. Этими причинами объясняется также сохранение определенной доли сельского типа

занятости населения в структуре занятости горожан.

Автор показывает, что «сельскость» большинства малых и средних российских городов и сохранение элементов сельского уклада на окраинах крупных городов свидетельствуют о сохранении в культуре общества доминирующих принципов доиндустриального типа культуры – ценностно-рациональной мотивации, диффузного характера взаимодействий, сохранении актуальности аскриптивных характеристик индивида. Рассмотренные позиции дают основание автору сделать вывод о том, что в период советской модернизации наряду с тенденцией роста городов наблюдалась тенденция, их рурализации.

Во втором параграфе «Новейшие тенденции развития российских городов и глобальный урбанизм» сравниваются современные тенденции роста российских городов и городов в странах Западной Европы и США, определяющие вектор развития глобального урбанизма. В качестве его важнейших тенденций рассматриваются джентрификация и субурбанизация. Джентрификация предполагает реорганизацию центральной части города в соответствии с запросами состоятельных граждан, переселяющихся сюда из пригородов и отдаленных районов. При этом важное значение имеет сохранение в центральных районах городов историко-архитектурных памятников и экологически благоприятной обстановки, поскольку именно это повышает цену жилых построек.

Противоположное содержание имеет субурбанизация – миграция горожан в пригороды и сельские районы и распространение в них городского образа и качества жизни. Ф. Ален выделяет пять этапов субурбанизации, которые связаны с развитием средств транспорта, транспортной инфраструктуры и, главное, возросшей способностью американцев приобретать автомобили в личное пользование. По мнению же К. Линча, существенное влияние на формирование тенденций джентрификации и субурбанизации оказали не только экономические факторы, но и те образы города, которые сложились у разных социальных групп американского общества. Влияние экономических факторов имеет опосредованный характер и связано с изменениями в социально-групповой структуре общества, которые объясняют многообразие представлений о нормативных требованиях к организации жизни в городе – многообразие образов города.

Характерное для жизненного пространства российских городов изначальное сочетание городского и сельского компонентов, отсталость городской инфраструктуры и неполный охват ею различных районов даже в крупных городах (например, отсутствие дорог с твердым покрытием, канализации, телефонных сетей, горячего водоснабжения), бедность городского населения, нерешенность проблемы обеспечения городов дешевыми сельхозпродуктами – все эти факторы объясняют формирование других тенденций в российских городах.

Так, вместо субурбанизации в России получило распространение дачничество – раздача горожанам земель в пригородных районах. Работа на них обеспечивала городским семьям дополнительный материальный ресурс – производство и заготовку сельхозпродуктов на зимний период. Тем самым рурализация городов приобрела институциональный характер, позволяющий консервировать ценности и нормы сельского стиля жизни в условиях города. Вместо тенденции джентрификации в российских городах получила развитие тенденция формирования «внутреннего города» – т. е. переустройство старых полусельских городских окраин (которые по мере роста городов оказались районами, близкими к историческому центру города) в соответствии с городскими принципами обустройства среды и жилых домов.

В третьей главе «Динамика жизненного пространства городов в условиях российской транзиции» рассматривается изменение культурно-символического и социального пространств городов на основе эмпирического анализа этих процессов в крупном промышленном городе, центре Южного федерального округа – Ростове-на-Дону.

В первом параграфе «Идеологические ценности как принципы формирования жизненного пространства города» исследуются содержание и идеологический сценарий советского заказа планирования и строительства городов. Деконструкция идеологических коннотаций архитектурных форм советских городов позволяет вскрыть принципы создания в них культурно-символического пространства. Основные направления развития советской архитектуры определялись разработкой идей эгалитаризма и коммунитарности, представленной как принцип коллективистского начала в организации и рас-

пределении пространства городов. В ее воплощении выделяют несколько этапов: в 20-е годы архитекторы трудились над созданием новых форм, необычных зданий, домов-коммун, в которых все было подчинено идеи коллективного быта; в последующие десятилетия воплощение этих идей нашло выражение к концепции архитектурного ансамбля всего города. Отличительной чертой советского ансамбля были преувеличенные размеры площадей, магистралей, конструирование зданий, несоразмерных человеку, доминировавших над ним, упразднение в городах зон приватной жизни. В планировке пространства нашли отражение элементы радиально-лучевой структуры, симметрия, многоосевое построение.

Принципы эгалитарности и культурной унификации городского пространства нашли воплощение также в выдвижении и постепенной реализации концепции Москвы как образцового советского города (своеобразного идеального типа города). Наряду с этим появление столичных элементов в физическом пространстве различных городов отчасти позволяло экономить ресурсы на разработке новых технических проектов, отчасти – позволяло разнообразить облик городов. Московский стиль нашел выражение в идее монументальности, массивности и крупномасштабности зданий, отделке и обработке поверхностей стен (использовании украшений, средств монументально-декоративного искусства). Попытки во второй половине 40-х годов вернуться к идеям жилого квартала на основе микрорайонирования были вскоре свернуты и вновь заменены строительством города-ансамбля. Советское градостроительство было одним из механизмов визуальной презентации претензий власти на выражение совокупных интересов различных слоев общества, но, одновременно, – механизмом снижения социальной стратификации общества, формированием маргинального типа личности, восприимчивой к упрощенным представлениям о действительности, стереотипам, имеющим яркую эмоциональную окраску. Советская архитектура реализовала еще одну идеологическую идею – визуального утверждения ценности массовизации общества: пространство города планировалось с учетом создания условий для инсценирования и театрализации массовых действий, что позволяло программировать поведение масс.

Системно-структурные реформы 90-х годов с утверждением

принципа частной собственности, свободы предпринимательства, конкуренто-способности и пр. потребовали другой организации символической среды городов, а поэтому вызвали другие тенденции в их развитии.

Во втором параграфе главы «Формирование образа города как проблема конструирования жизненного пространства горожан» рассмотрена трансформация жизненного пространства города Ростова-на-Дону как пространства организации повседневной жизни горожан, которое способствует (или препятствует) персонификации и индивидуализации смысла городской культуры на основе сопричастности и декодирования культурных смыслов, заложенных в городских ансамблях, площадях, скверах, городских скульптурах. Выбор этого города для анализа обусловлен достаточно высокими здесь темпами жилищного строительства (26 место по этому показателю в РФ: в 2005 г. в Ростове было введено 225 кв.м. жилья в расчете на 1000 жителей¹⁴, а также высокие темпы индивидуального строительства (третье место в РФ), причем в сельской местности было выстроено только треть домов)¹⁵.

Автор подробно рассматривает историю формирования города и ее воплощение в символической разметке его пространства. Параллельно с этим показывается реализация основных тенденций городского развития – его рураллизации, создании массовых унифицированных застроек, вызванных развитием индустриализации, институционализации элементов сельского образа жизни посредством формирования рабочих поселков с сельским типом жилья и дачничества, развитием в последние годы тенденции создания «внутреннего города».

Так, исторический центр Ростова-на-Дону, представленный в основном купеческой застройки 2 пол. XIX в. – начала XX в., не имеет индустриальной застройки. Исторический центр постепенно расширялся и очерчен проспектом Буденовским, площадью им. Гагарина, набережной р. Дон (от пр. Буденовского до проектируемого Театрального спуска к набережной). В предвоенное время к этому району был присоединен такой же исторический центр – г. Нахиче-

¹⁴ См.: Строительство в России: Статистический сборник. М., 2006. Таблица 5.26.

¹⁵ Строительство в России... Таблица 5.28.

вань. Магистральной линией, связывающей два исторических центра в один комплекс стала ул. Большая Садовая (ул. Энгельса), переходящая в ул. Советскую и Театральную площадь. Данная городская зона заселялась постепенно, достаточно плотно и в настоящее время сохранила значительное число частных одноэтажных построек – возможная территория для развития «внутреннего города».

Вторая зона формировалась под воздействием послевоенного строительства и первоначально представляла рабочую окраину первой волны индустриализации. Территориально в нее включены нынешний Железнодорожный район (от пр. Буденовского до железнодорожного вокзала, включая Ленгородок, так называемую Нахаловку – пос. Новое поселение, и Рабочий городок); ряд рабочих поселков: Змеевка, 1-й и 2-й поселок Орджоникидзе, пос. Маяковского, Александровка, Нижне-Гниловская, а также проспект Нагибина, район авто- и ж/д вокзалов. Эта зона также формировалась за счет частного индивидуального строительства рабочих, занятых на промышленных предприятиях города, и также содержит в себе потенциал «внутреннего города».

Третья зона – спальные районы города – формировалась и заселялась в 60–70-е гг. XX в. Первым микрорайоном города, спланированным в качестве спального района, стал Западный микрорайон. Он вырос на свободных территориях путем строительства так называемого планировочного района на 20–30 тыс. чел. Второй микрорайон – Северный – стал застраиваться в 70–80-е годы и планировался уже на 60–90 тыс. жителей и более. Оба этих микрорайона продолжали застраиваться и в последующие 80–2000-е годы, хотя и с разной степенью интенсивности.

Автор рассматривает социально-демографические характеристики горожан всех выделенных социокультурных зон города и размещение в них архитектурных ансамблей, городской скульптуры с точки зрения их соответствия ценностным ориентациям и возрастным установкам горожан, населяющих конкретные кварталы. На основании этого анализа показывается одна из главных проблем современного крупного города – его неприспособленность к удовлетворению жизненных потребностей большинства населения так называемых «спальных районов», к удовлетворению жизненно важной потребности в общении, а

также дистанцированность районов частных застроек 50–60-х гг. от центров городской культуры. Автор доказывает неориентированность сложившегося типа городского планирования на социокультурные потребности и ориентиры основного большинства горожан различных демографических групп. Ссылаясь на разработки отечественных ученых, на примере реконструкции г. Тбилиси в 80-х годах показывается возможный вариант реструктуризации городского пространства с учетом бережного поддержания и творческого развития историко-культурных традиций локальных городских субкультур¹⁶.

Однако современное градостроительство, как и в советские времена, не следует этой ценностной установке. Современные проекты застроек определяются в первую очередь коммерческими целями хозяйствующих субъектов и властных структур, что проявляется в усилении неравенства городских районов и в отчуждении значительной части населения (преимущественно социально незащищенных групп) от городской среды. Застройки Ростова-на-Дону последнего десятилетия, в период строительного «бума», разрушают сложившееся в советский период культурное пространство города и не ориентированы на воспроизведение исторического образа купеческого города. Этот тезис автор аргументирует анализом динамики символической среды известных микрорайонов в центральной части города, изменения транспортных магистралей, что свидетельствует о трансформации социального пространства города (децентрализации, усилении административно-политической иерархии, социокультурного неравенства различных районов), тенденции модернизации городских районов с частной застройкой («внутренний город»), вытеснения представителей бедных слоев населения из центральных районов города, возникновения районов элитарных застроек коттеджного типа с организацией приватного междомового пространства, обособленного и закрытого от локального сообщества и т.д.

Автор показывает, что основными параметрами трансформации жизненного пространства города выступают: доминирование коммерческих интересов хозяйствующих субъектов при застройке города, что разрушает сложившийся облик исторического центра города и деформирует социальное пространство; стихийное и фраг-

¹⁶ См.: Социально обоснованное градоустройство. М., 2005.

ментарное конструирование образа города, включающее разрозненные исторические и современные представления в символику города как центра торговли (купечества); расширение горизонтальной взаимосвязанности различных районов города, что свидетельствует о тенденции децентрализации городского пространства; реконструкция внутренних частей города в соответствии с современными требованиями комфортности городского жилья при усилении визуализации социального неравенства.

В *Заключении* диссертации сформулированы основные выводы и результаты исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК:

1. Гавриляченко Е.В. Город как объект социетального анализа [Текст] / Е.В. Гавриляченко // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества». – Ростов н/Д, 2006. – 0,4 п.л.

Научные статьи, доклады, тезисы:

2. Гавриляченко Е.В. Категория «жизненное пространство» как объект социологического исследования [Текст] / Е.В. Гавриляченко // Проблемы современной России. Социокультурный анализ. – Ростов н/Д, 2006. – 0,4 п.л.

3. Гавриляченко Е.В. Социетальный конструкт исследования городского пространства (к теории вопроса) [Текст] / Е.В. Гавриляченко // Ценностные аспекты политico-правовых отношений. Ростов н/Д, 2007. – 0,45 п.л.

4. Гавриляченко Е.В. О методологическом значении понятия «жизненное пространство города» [Текст] / Е.В. Гавриляченко // Дискурсология: методология, теория практика: Доклады Второй международной научно-практической конференции, посвященной памяти Ж. Бодрийяра. 21 ноября – 14 декабря 2007 г. Т. 2. – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2007 – 0,2 п.л.

5. Гавриляченко Е.В. Трансформация жизненного пространства современного российского города [Текст] / Е.В. Гавриляченко //

«Социология и общество: пути взаимодействия»: Доклады III Все-российского социологического конгресса 21 ноября – 24 октября 2008 г. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 0,2 п.л.

6. Гавриляченко Е.В., Скоробогатова Д.В. Жизненное пространство города: объективные и субъективные измерения [Текст] / Е.В. Гавриляченко, Д.В. Скоробогатова. – Ростов н/Д: Изд-во ПИ ЮФУ, 2008. – 5,1 п.л.

Подписано в печать 06.10.2008. Формат 60 x 84/16.
Ротапринт. Объём 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 150.
ИПО ПИ ЮФУ
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.
тел. (863) 272-67-43.